

Эрин Фернандес

Лаура

Принцесса холодного
дворца

Эрин Фернандес Лаура. Принцесса холодного дворца

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72064924
SelfPub; 2025*

Аннотация

Когда королевство под угрозой нападения, принцесса занята лишь одним вопросом – как бы избавиться от принца и заслужить внимание лучшего друга. А в это время враг спешит к столице, чтобы захватить власть, которую считает своей по праву. Чтобы встать на защиту своей семьи и страны нужно вспомнить, что у тебя есть нечто большее, чем красивое платье для бала.

Содержание

Часть 1. Принцесса холодного дворца.	4
Глава 1	7
Глава 2	33
Глава 3	57
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Эрин Фернандес Лаура. Принцесса холодного дворца

Часть 1. Принцесса холодного дворца.

Ветер нещадно трепал ее светлые волосы и уже который раз срывал его шляпу, которую он в конце концов снял. Неподалеку остановились и терпеливо ждали два экипажа. В безлюдном переулке при переходе с одной улицы на другую двое молодых людей почти не моргая смотрели друг на друга. Он что-то говорил, а она молчала, кажется, едва сдерживая улыбку.

– Я говорю совершенно честно. Если на свете существует девушка более прекрасная чем та, которая стоит передо мной, то провалиться мне сквозь землю. Клянусь, что с тех пор как увидел вас, я не спал ни одной ночи и не был спокоен ни одного дня. Знаю, что не имею права говорить этого вам и все-таки, если бы вы ответили на мои чувства, то я бы все на свете...

– Хватит... бессмысленных слов, – мягко прервала его девушка.

– Бессмысленных? – с жаром возразил юноша. – Разве признание в любви может быть бессмысленным? Что ж, если вы не верите мне, то я совершу все что угодно, чтобы доказать серьезность своих намерений! Я... украду вас и мы уедем в прямиком в Ледонию из этого серого города!

– И угодите в тюрьму, – уже не скрывая смеха заключила девушка, – Не трудитесь, мой друг. Ах, из-за вас я снова опоздаю! И зачем вам понадобилось задерживать меня? Учитель танцев долго ждать не любит.

Он обратился к ней в последний раз, когда она собиралась залезть в экипаж.

– Я уезжаю через неделю, – упавшим голосом произнес он.

– И что же?

– Подумайте.

Девушка раздраженно вздохнула и спросила:

– А что, Вы бы любили меня, не будь я так прекрасна, как выговорите?

Юношу подобный вопрос застал врасплох.

– Вы не можете не быть прекрасной.

– Я задала вопрос.

– Ну... да – с недоумением ответил он.

– Глупый, глупый мальчишка. Ваши сопливые признания мне не к чему. Знаете, зачем я согласилась на эту встречу? Мне просто было скучно и я хотела послушать, что вы мне

скажете. Но оказалось, ничего особенного. Все как обычно. А теперь мне пора, всего доброго.

Она звонко рассмеялась. Ее длинные волосы, лежащие на спине, и надетый на них золотой обруч блеснули под мелькнувшим лучом солнца, прежде чем она скрылась в экипаже.

Глава 1

Шел восьмидесятый день осени. Холода становились все существеннее, на Чарсфилд плотным облаком опускался туман. Сухие листья кружили в холодном воздухе. Брусчатка медленно леденела. Время точно остановилось, город медленно погружался в зимнюю спячку. С каждым днем там становилось все мрачнее, небо превращалось в бесконечное серо-дымчатое облако, разговоры тихли, смех совсем смолкал. Погода не располагала к веселию и дружескому общению. Горожане сновали туда-сюда, кто-то спешил на работу, иные на рынок или по другим делам. Они кратко кивками приветствовали друг друга, никто не задерживался. В такую отвратительную погоду пребывание на улице вызывало только меланхолию.

Часы в центре города едва пробили 8 утра, а народ все прибывал. Однако не все неслись, как на пожар. Двое молодых людей респектабельного вида остановились подле ограды дворца. Они о чем-то оживленно беседовали. Оба находились в прекрасном расположении духа, разговор их пестрил той дружеской прямоотой и непринужденностью, которой обоим, как видно, давно недоставало. Один из приятелей был ростом пониже второго, его густые черные волосы немного спутались, а зеленые глаза горели радостными

огоньками. Он носил зеленый военный мундир, в тон глазам, а на ногах тяжелые темно-коричневые ботфорты. Кстати говоря, его звали Нартим и он учился в столичной академии воинского искусства. Второго юношу, что повыше, звали Юрвин. Волосы Юрвина, как будто для полной противоположности были светлыми и расчесанными волосок к волоску. Он тоже носил ботфорты, и на нем сверкал слегка щеголеватый серый камзол, а на левом боку красовался меч в кожаных ножнах. Юрвин тоже некогда учился в этой академии, но закончил ее гораздо раньше. Теперь он работал на службы разведки и выполнял поручения вышестоящего командования. Правда, работа была не сложная, как может показаться. Выезжай себе раз в неделю в компании стражи, проверяй, все ли в порядке в городе и округе. Стоит так же упомянуть, что отец Юрвина никто иной, как генерал Мэльс – руководитель вооруженных сил страны, один из приближенных его величества и очень уважаемый человек. Отчасти поэтому сыну не пришлось гнуть спину на более трудной должности. Большую часть времени он проводил в развлечениях. Сейчас Юрвин шел во дворец, куда вход ему был свободен, но, встретив старого друга, решил задержаться. Оба они были очень рады встрече. И разговор шел только о том, как давно они не виделись, и о том, что успело произойти за это время.

– Да-да, это правда, что меня скоро назначат в охрану столицы. Сразу в элитный отряд. Буду ловить преступников.

Да не каких-нибудь мелких. А изменников родины, не меньше. – не без удовольствия говорил Нартим, – полжизни ради этого корпел над оценками, не спал, не ел, только тренировался и теорию наизусть заучивал, чтобы лучшие результаты были. Только если дослужусь до генерала, навряд ли кто-то спросит меня, в каком году изобрели латный доспех.

– Выходит не зря. Поздравляю, – оценил Юрвин и похлопал товарища по плечу, – приятно видеть, как ты искренне радуешься, а то, знаешь ли, при дворе от этих однообразных лиц уже тошнит...

Нартим усомнился.

– Неужели? Мне казалось, все мечтают приблизиться к той беззаботной жизни. Я тоже хочу получить высокий чин и бывать на приемах во дворце.

– Все мечтают, зато не многие ее выдержат, – пояснил Юрвин. – Подумай, нужно ли тебе это. Нелегко, когда осознаешь, что вокруг тебя каждый играет свою роль, да так, что ни за что не отличишь настоящий смех от поддельного, искреннюю радость от выдуманной и печаль от попытки привлечь к себе внимание. Большинство состоящих при дворе личностей всего-навсего актеры, которые сперва улыбаются тебе, а после осуждают за твоей спиной каждый твой шаг и хорошо еще если просто на словах. А то недавно в моду вошли яды, которые подливают тем, кто тебе не нравится в еду. Пробудешь в такой компании хоть несколько дней, сам не заметишь, как станешь таким же. Все это тяжело, однако соот-

ветствовать своему положению всегда не просто. Отец близкий знакомый короля, поэтому я не мог бы оставить двор, да и без интриг было бы слишком скучно.

Закончив свой рассказ, Юрвин посмотрел на большие часы, украшающие площадь. Нартиму было интересно все, что касается дворца и его обитателей. Он всегда со вниманием слушал друга, когда тот говорил об этом.

– Ты сейчас шел во дворец, не так ли? – поинтересовался он, – От чего так рано? Твое начальство приезжает не раньше обеда.

– Стал бы я вставать в такую рань, если б не одно известие, – пожаловался Юрвин. – К сожалению, не могу раскрыть какое, пока что это государственная тайна. Решил прийти пораньше, чтобы узнать новости из первых уст. Может быть, это и вовсе вымысел...

Нартим так и не понял, о чем идет речь.

– К тому же к Лауре неплохо заскочить, – добавил Юрвин, подумав. – Сказать, что билеты уже при мне. Еще и Клаенс, помнишь? Племянник господина мэра очень хотел пойти с нами в театр. Ну как тут откажешь.

Рот Нартима скривился в немного насмешливой улыбке.

– Смотри, Юрвин, не оказаться бы тебе в кандалах за то, что крутишь роман с принцессой, – неожиданно заявил он и рассмеялся.

– Еще один... – протянул в ответ молодой человек, – Знал бы ты, сколько раз я слышал подобную фразу. Пора бы пе-

рестать доверять всему, что болтают. Мы с Лори знакомы с пеленок, все детство почти неразлучны, я соучастник всех ее выходов, она прикрывала меня перед отцом. Но все это не имеет никакого значения, потому что чем встречаться с ней, как возлюбленные, я бы предпочел повеситься.

Нартима явно поразила последняя фраза. Тут же мимо величественно и медленно проехала королевская карета, что на миг отвлекло приятелей от разговора.

– Это еще почему? – откровенно удивился Нартим, возвращаясь к беседе, – Говорят, она невозможная красавица. Разве не так?

Юрвин от чего-то усмехнулся.

– По тебе сразу видно, что ты не знаком с нашей дорогой принцессой, – сказал он. – Такой характер, как у нее, еще поискать надо. Лет с шести, помнится, ничуть не поменялся. По-прежнему она ждет, чтобы все и вся подчинялось ее желанию, никого не слушает, кроме себя, и ни до кого ей более нет дела. Она может и красива, при чем, очень красива, спорить не буду, но избалованная эгоистка, каких свет не видел. А еще прекрасная актриса. Строит кого-то из себя день и ночь. Конечно, при дворе без этого никак, однако Флюрит же совсем другая. Флюрит просто ангел... – он резко смолк, а затем оборвал рассказ – Вот тебе портрет знаменитой первой красавицы королевства. И лучше не злить ее никогда, а то плохо будет всем, даже тем, кто ни в чем не виноват.

Было непривычно услышать подобные речи. Во всем го-

роде говорили только о безупречной красоте принцессы, а те, кто помнят ее мать – королеву Юнлину, еще и об их бесспорном сходстве. Нартим выдержал паузу, а затем спросил, чтобы уточнить:

– И все-таки вы друзья. Как такое возможно?

Этот вопрос чуть было не поставил Юрвина в тупик. Он действительно не находил, что ответить, даже почесал затылок, но в конце концов решил быть предельно честным.

– Да я и сам толком не знаю, – ответил он, пожав плечами, – что-то вроде привычки с детства. Видишь ли, мне временами бывает очень скучно, а в ее компании время пролетает быстрее. Если конечно она не говорит о себе, о нарядах, украшениях и прическах, о том, как трудно приходится, когда под платьем не видно новых туфель, – Юрвин улыбнулся, вспомнив о чем-то, – когда не пускает пыль в глаза, не жалуется на сестру и не крутится перед зеркалом... В остальном такой веселой беззаботности и пренебрежения ко всем правилам больше ни у кого не встретишь.

Честнее и придумать было бы сложно.

Придется вернуться к королевской карете, проезжавшей несколькими минутами ранее мимо приятелей. Она неспроста появилась здесь. Заехав в ворота, ведущие во дворец, экипаж остановился у одного из входов. Из него вышел сам король Эррикас, а за ним королева или госпожа Регата, как ее называли за спиной. Среднего роста, обыкновенная молодая женщина с не слишком броскими чертами лица, с се-

ро-зелеными, болотного цвета глазами и очень длинными, загнутыми кверху русыми ресницами, с такими же русыми, почти льяняными волосами, выющимися крупными кудрями. На ней было, по-видимому, весьма увесистое и пышное платье из темно-зеленого бархата, которое с трудом удалось вытащить из кареты. Войти они не успели. Навстречу высочайшим особам практически бегом вышел один из министров по внутренним вопросам, а за ним генерал Мэльс – полный мужчина лет сорока с хвостиком, с десятком орденов на груди.

– Ваше величество! – сказали они почти в один голос, –
Чрезвычайно важная новость.

– В чем дело? – спросил король, ничуть не изменившись в лице.

Королева тем временем молча направилась во дворец, ее спокойная семейная прогулка как всегда окончилась неожиданными государственными делами супруга. К этому было не привыкать.

Оказалось, что службы разведки заметили нарушителя государственной границы. На этот раз дело было не шуточным, нарушитель, если это действительно он, являлся крайне опасным человеком. Король с приближенными собрались на закрытое совещание в кабинете. Послали и за принцем Торисом – единственным на тот момент прямым наследником трона, сыном короля. Торис был уже совсем взрослым молодым человеком и давным-давно привык, что государ-

ственные дела не обходят его стороной. Единственное, иногда не просто оказывалось сохранять в тайне услышанное на советах и собраниях, но с другой стороны, какой дурак в королевском дворце станет хранить секреты? Разве что король.

На внеплановом собрании царила атмосфера всеобщего напряжения, недоумения и от части испуга. Собравшиеся спорили, каждый пытался доказать свое, и никто ничего не слышал пока этот балаган не удалось утихомирить.

– Кто может поручиться, что это был именно он? – строго спросил король, оглядывая подчиненных. На несколько секунд все замолчали.

– Ваше величество, – наконец произнес министр, – точно этого утверждать нельзя, но некоторые из моих людей узнали его.

– Сколько именно?

– Человека четыре.

Еле слышный смешок пробежал по комнате.

– Они могли обознаться, – уверенно предположил король, – не стоит делать поспешных выводов.

– Вы совершенно правы, ваше величество, – согласился старый советник, – не думаю, что после изгнания кто-то вообще осмелится вернуться в Сардонию под страхом смерти.

– Но не стоит ровнять этого человека со всеми остальными! – резко возразил Торис.

Король прервал загоравшийся спор:

– Генерал, предположительно, сколько у него сторонни-

ков, если он осмелился вернуться?

– Должно быть, человек пятьсот как минимум, – был ответ. – Иначе, он сумасшедший.

Король глубоко вздохнул и прошелся по комнате, потом подошел к столу и раскрыл огромный свиток с картой страны.

– Хорошо, – заключил он, – не нужно поднимать тревогу раньше времени, однако следует быть начеку. Ввести патрули на внутренних границах, усилить охрану дворца. Особенную опасность представляют дальние провинции. Генерал, отправьте туда кого-нибудь.

– Есть.

– Посмотрим, как будут обстоять дела через пару недель. Разумеется, никто ничего не должен знать. Советник, проследите за этим.

– Да, ваше величество.

– Торис, – обратился король к сыну, – тебя прошу проконтролировать, чтобы даже случайно эта информация не дошла до ее величества, ни в коем случае. Если пойдут слухи – все отрицай.

Принц кивнул.

На данном решении собрание подошло к концу. Торис вышел оттуда крайне обеспокоенным. «Неужели названный братец осмелится вернуться спустя столько времени, снова нарушить закон и подвергнуть себя такой опасности. Можно подумать, цель его жизни – оказаться на эшафоте. Нет, мало-

вероятно. Службы разведки могли и обознаться. Четыре человека... вздор! Как всегда бывает: один сказал, другой подхватил, третий додумал. Нет-нет, все это не более чем ошибка. Да и сколько у него может быть людей? Максимум пару сотен, я уверен, или того меньше. Мэльс как всегда сгущает краски... » – подобные мысли не оставляли принца до тех пор, пока он в буквальном смысле не наткнулся на одну из горничных сестры. Девушка сперва перепугалась, отскочила назад, ее чепчик сполз набок, и она вынуждена была стащить его, затем уставилась на принца круглыми от удивления глазами и вдруг воскликнула:

– Ах, ваше высочество! Я Вас обыскала! Срочно нужна помощь, идем те же быстрей!

С этими словами она бросилась в противоположном направлении, как ошпаренная. Девушка выглядела гораздо более взволнованной, чем Торис минутой ранее. Он пошел за ней, смутно догадываясь, в чем дело. К слову, подобное происходило далеко не впервые. Горничная бежала, продолжая восклицать:

– Скорее, скорее! Больше никто кроме Вас не сможет остановить это!

Они быстрым шагом проходили палаты, стараясь по возможности не привлекать к себе внимание, поднялись на несколько ступенек, сократили путь через восточный балльный зал, потом еще несколько ступенек и оказались среди череды одинаковых высоких деревянных дверей, лакиро-

ванных, украшенных резьбой. Одна из них, находившаяся ближе остальных была распахнута, и возгласы, раздававшиеся оттуда, возвещали о ссоре. Торис поспешил туда, стремительно вошел, как пожарник входит в помещение, чтобы срочно потушить огонь.

Посреди великолепной обстановки принц застал следующее:

– Сейчас же отдай то, что взяла! – почти криком приказала молодая особа, стоя посреди комнаты на белом ковре.

– Говорю же, не трогала я его! – капризно-плаксивым голосом отвечала вторая участница ссоры, девочка восьми лет в шелковом платье с кружевом. Ее чудесные голубые глазки уже покраснели, лицо выражало обиду и упрямство, светлые кудрявые локоны растрепались.

– Да!?! – переспросила старшая участница. – А кто же тогда такой умный, что стащил мои духи неделю назад и разбил их? Запах три дня не выветривался! Из-за этого голова кружилась!

Они встали друг напротив друга, как дикие кошки, готовые начать драться в любой момент, не смотря на разницу в возрасте.

– Духи я хотела одолжить, но медальон не брала! – кричала девочка.

У входа, облокотившись на стену, стояла Флюрит – фрейлина ее высочества. Высокая темноволосая девушка в платье цвета ночного неба, с большими синими глазами на румя-

ном лице, и длинными черными ресницами. Она совершенно растерялась, не смея вмешаться в спор, хотя знала, что кто-то должен сделать это. Столь же потерянный вид сохранился и у горничной Джанесс, которая привела сюда принца. Уж она-то никак не могла прекратить ссору.

– Ах ты, маленькая воровка!

– Противная вредина!

– Обманщица!

– Тупица!

Еще бы чуть-чуть и яростный спор перерос бы в настоящую драку. К счастью, именно в этот момент вмешался Торис:

– Сейчас же перестаньте! – строго приказал он, перебивая всех, – Что опять произошло, Лаура?

Старшая участница конфликта скрестила руки и высокомерно вздернула нос.

– Кари украла мой медальон! – ответила она.

Девочка, к которой относилось обвинение, с жаром возразила:

– Сколько можно! Не нужна мне твоя побрякушка!

– Ты не только воровка, а еще и лгунья!

Кари как будто сдалась и подбежала к Торису, ища защиты. Он обнял ее и погладил по голове.

– Лори, опомнись. Это же наша сестра, – укорил он девушку, – как ты можешь так говорить о ней? Посмотри, чуть до слез ее не довела.

Кари прижалась к брату, искоса торжествующе поглядывая на Лауру.

– Она мне не сестра, – отрезала та и равнодушно отвернулась, точно сказала само собой разумеющееся.

– Она дочь твоего отца!

– А по мне, так она вся в свою мамашу, эту страшенькую выскочку – Регату.

Торис осознал, что разговор уже далеко не для детских ушей, и наверняка очень обижает Кари. Поэтому попросил ее уйти, пообещав непременно уладить произошедший конфликт. Девочка убежала, пока ее еще в чем-нибудь не обвинили. Тогда Лаура, как ни в чем небывало вернулась к обычному утреннему занятию – стала лениво просматривать свои украшения, раздумывая, что из этого можно было бы надеть. Не сразу бросалось в глаза, что на момент спора она как будто только что встала, была в ночной рубашке и шелковом розовом халате. Но Торис не собирался оставлять все, как есть. Он подошел к сестре и нарушил молчание очередным укором:

– Лори, может быть, хватит винить ее во всех пропажах? Она еще ребенок и не заслуживает такого обращения.

– Это медальон моей матери, – сухо ответила Лаура и отвернулась, – и твоей, между прочим, тоже.

Она даже не посмотрела на брата, но в голосе читалась обида.

– Однако это не означает, что именно Кари взяла его, –

спокойно возразил Торис.

Он с трудом отыскал на столике резную серебристую шка-тулку и внимательно просмотрел ее содержимое.

– Его там нет, я уже смотрела.

Торис продолжил обыскивать комнату, заглядывая во все отдаленные уголки на полках. Покои представляли собой невероятно просторную комнату. Стены выкрашены в блестящий пурпурный цвет, закругленные своды высокого белого потолка украшались вылепленными на них узорами и росписью. Мозаичный пол, рисунок которого составляло бесчисленное множество разноцветных прямоугольников, был начищен до блеска, так, что в нем временами можно было и отражение свое разглядеть. В отдалении стояла широкая кровать с полупрозрачным, точно сотканным из ветра и облака балдахинном. Рядом туалетный столик из светлого дерева, а поверхность отделана цветным мрамором. На ней расположилось круглое зеркало в резной золоченой раме и целая гора баночек, склянок, бутылочек и пудрениц, занимавших все место. Рядом стоял шкаф с полками, заставленными этим же. Неподалеку камин с весело мерцающим алым пламенем, на камине часы и коробка с какими-то свитками и конвертами, а у подножия камина белый ковер, растянувшийся на половину площади пола. В соседней комнате, отделенной стеной и закругленной аркой, находился мягкий белый диван с обивкой из блестящего плотного материала, украшенного узорами, такие же мягкие белые кресла и

еще один столик уже с несколькими массивными стульями. На диване и вокруг валялись разбросанные подушки разных цветов, и блестел почему-то рассыпанный жемчуг. А на противоположной стене красовалась еще одна арка с пурпурным занавесом, ведущая куда-то вроде классной комнаты с письменным столом, книжными шкафами и иными принадлежностями. На той же стене висели два громадных портрета в тяжелых резных рамах: на одном было написано изображение красивой маленькой девочки в белом платье. Ее темно русые густые и длинные волосы заделаны белыми лентами в два хвоста, ее янтарные глаза, да и вообще все лицо имело вовсе не детское, серьезное выражение. Второй портрет изображал юную девушку в нежно-розовом платье, с теми же янтарными глазами на белоснежном лице и медово-золотистыми волосами, которые красиво лежали на плече, уложенные в мелкие волны. Она до невозможности походила на хорошенькую фарфоровую куклу. Небольшой рост. Идеальные, точно у статуи, фигура и осанка. Без малейшего изъяна светлая кожа, аккуратный кукольный носик, безупречно очерченный рот и губы, цвета лепестка розы. В улыбке обнажались и сияли ровные белые, точно жемчуг, зубы. А самое главное, художник не преувеличил, потому что портрет был копией оригинала. Девушка сидела на стуле, а рядом с ней на небольшой круглой тумбочке стояла просторная серебристая клетка, в которой сквозь решетку виднелся крохотный птенец. В нынешней комнате та же клетка стояла на

подоконнике, только в ней уже не было птенца, там проживала маленькая птичка с очень красивым разноцветным оперением...

Торис искал пропажу и на диване и даже на письменном столе, среди конвертов – все без толку.

– И все-таки, ты зря накинулась на Кари.

Лаура даже вскочила на ноги.

– Она стащила духи! Или что теперь, мои вещи позволено брать без разрешения?

– Лори, да она просто мечтает о таких же. Ты невозможная жадина. Могла бы сама подарить ей их или купить похожие.

– Обойдется, – отрезала принцесса, – и не зови меня «Лори», это же глупо.

– Ваше высочество? – с иронией уточнил Торис.

– Хотя бы.

– Вы тоже обойдетесь, ваше высочество. И одевайся быстрее, может, еще успеешь на завтрак. Не хочу лишать тебя удовольствия встретиться со «страшненькой выскочкой». Кстати, неудобно тебе говорить, но есть иногда бывает полезно, советую прекратить истязать себя.

– Не умничай.

Когда Торис выходил, Лауре очень захотелось кинуть в него подушкой. Ближайшая лежала у изголовья кровати. Девушка откинула прозрачный балдахин, забралась на одеяло, взяла подушку и... Под ней обнаружила овальный позолоченный медальон на толстой золотой цепочке...

В комнате больше никого не осталось. Горничная ушла готовить ванну. Флюрит воспользовалась случаем, чтобы познакомиться с новой фрейлиной, прибывшей во дворец, ведь принц Торис сумел остановить ссору, а значит, ей не зачем было попусту стоять и наблюдать за разговором. Прибытие нового человека – такое событие!

Во дворец действительно приехала новая фрейлина для принцессы Лауры. Вот почему так получилось. Дело в том, что у королевы в услужении находилось тридцать фрейлин, и которых при ней постоянно находились лишь десять девушек. Они, как и полагается, пересказывали своей госпоже все последние новости, выполняли поручения, развлекали ее разговорами, вместе с ней ходили на прогулку, занимались рукоделием, читали вслух. Лаура часто проводила время в их компании, она очень любила обсуждать свежие сплетни и просто жить не могла без новостей, поэтому ей очень нравилось общаться с фрейлинами. Однако единственное доставляло неприязнь – ненавистная мачеха, в услужении которой состояли девушки. Конечно, Лауре хотелось, чтоб у нее был собственный штаб фрейлин, никаким образом не связанный с мачехой. Но. Ей не полагалось приглашать на службу более двух фрейлин. Считалось, что помощницы королевы имеют отношение и к принцессе, поэтому нет причин для «превращения королевского двора в гостиницу» как иной раз выражался король. Так вот, Флюрит – на тот момент единственная, состоящая в должности фрейлины принцессы. Как толь-

ко Лаура узнала, что хорошая знакомая ее хорошей знакомой закончила обучение и стала выходить в свет, то послушалась рекомендации и пригласила девушку во дворец. Уже за несколько дней до ее приезда при дворе все стояли на ушах. Еще бы, такое событие. Новые люди это всегда новые разговоры и новые слухи, что не могло не радовать.

Приехавшая фрейлина – Халис. Умная, хорошо образованная девушка, с прекрасными внешними данными моментально завоевала всеобщее признание. Ее пронизательные зеленые глаза приковывали взгляды, лицо с ярким румянцем на щеках, обрамленное светлыми, чуть рыжеватыми локонами выглядело очень мило. Ее наряд был безукоризненно правильным, скромным и изящным одновременно. Говоря в целом, она точно рождена была для службы при дворе. Только приехав, Халис уже перезнакомилась со всеми фрейлинами, с многими придворными, поздоровалась с принцем, с принцессой Кари, с генералом, несколькими министрами и многими другими. Оставалось лишь представиться принцессе Лауре, на должность чьей помощницы она поступила.

Все еще стояло раннее утро. Ни королева, ни принцесса еще не появлялись. Те из фрейлин, которые уже встали, собрались на небольшое чаепитие в покоях одной из них. Халис сочла своим долгом присоединиться к ним. И вот, когда основная тема их разговора, а именно – прошлый бал, иссякла, Халис сказала с должной торжественностью.

– Мне бы хотелось чуть больше узнать о принцессе Лауре,

которая пригласила меня на эту должность.

– Что вы хотите узнать, дорогая Халис?

Халис поставила чашку.

– К примеру, чем увлекается ее высочество, любимые занятия, – пояснила она.

Фрейлины переглянулись, сдерживая улыбку.

– Любимые занятия? – сказала одна из них с притворным удивлением и смешком в голосе, – Вероятно, щеголять в новом наряде каждые два часа.

– Распускать слухи, – подхватила другая. – Ходить на встречи с поклонниками.

– А как же вертеться перед зеркалом? – добавила третья.

Комната наполнилась смехом, девушки весело переговаривались, будто устраивая конкурс: кто нелепее представит ее высочество. Как вдруг...

– Она любит театр, – твердый и серьезный голос заставил шутниц притихнуть, – ни одной премьеры не пропускает, всех актеров и актрис знает поименно.

Все обернулись на говорившего. В дверях стояла Флюрит, монашески серьезная, спокойная как всегда и, кажется, она слышала обрывок разговора, что ей было совсем не по душе.

– Это же наша Флюрит, – с притворным дружелюбием объявила одна из девушек и пригласила ее выпить с ними чаю.

– Я пришла только чтобы познакомиться с новой фрейлиной ее высочества, – столь же строго ответила Флюрит.

Она зашла и приветливо поздоровалась с Халис. Предложила ей свою помощь в случае необходимости. Халис ответила с той же учтивостью, однако в ее манерах Флюрит уловила нотку наигранности, хотя не стала заострять на этом внимание и сделала вид, что все в полном порядке. После она пожелала всем приятного чаепития и оставила фрейлин дальше обсуждать персону принцессы за ее спиной.

Флюрит чуть ли не единственная во всем дворце являлась ярким противником сплетен и ярого осуждения каждого второго. Ее совершенно не устраивало, как все вокруг откровенно смеются, пока обсуждаемый субъект этого не видит. А постоянная болтовня фрейлин касательно принцессы и во все оскорбляла Флюрит. Самое ужасное по ее мнению то, что ни одна из девушек не осмелилась бы ничего подобного сказать принцессе прямо в лицо. «Для чего тогда вообще поднимать вопрос недостатков? Это не порядочно» – думала она. Флюрит, конечно, было всех легче судить о принцессе. Она ровесница последней, и хорошо знакома с ней уже много лет. Не сказать, что их отношения такие уж дружеские, однако если сравнивать с отношениями Лауры к другим фрейлинам, к сестре и королеве, то с уверенностью можно заявить, что Флюрит как никто подходит на роль подруги. Принцесса ее не ненавидела, не презирала и даже не смеялась над ней за ее спиной. А это высокая честь...

Завтрак в этот день проходил как обычно, то есть в отсут-

ствие короля. Его величество подчас бывал настолько занят, что весь день ничего не ел, а если и ел, то в своем кабинете, не отрываясь от бумаг. За столом сидели королева, ее дочь – принцесса Кари и Лаура. Принц Торис не пришел. В столовой стояла полнейшая тишина. Никто из присутствующих не желал и не видел смысла говорить друг с другом.

Лаура внимательно следила за своим режимом питания, никогда не позволяла себе съесть лишнего кусочка. Ни в каком случае не ела по вечерам, а так же в четверг, по четвергам она лишь пила свежесжатый сок. Торис не раз отзывался с осуждением о таком изнурении собственного организма, но Лаура и слушать не хотела.

Мысли Лауры как обычно были погружены в собственные заботы: «Интересно, что за спектакль покажут сегодня вечером... Сгораю от нетерпения. А ведь нужно еще послать кого-нибудь за билетами, лишь бы не вылетело из головы...». Тут ее взор совершенно случайно обратился к мачехе, сидевшей напротив, и кое-что заметил. Тишина рухнула, что было совершенно ново. Лаура вдруг абсолютно непринужденно спросила:

– Новое ожерелье?

Госпожу Регату до глубины души поразило, что падчерица заговорила с ней. Это случалось крайне редко и только в официальной обстановке. Но как любая женщина, желающая спокойствия и мира в своей семье, она всегда хотела наладить отношения с дочерью мужа, что оказалось почти

невозможным. А тут Лаура сама сделала первый шаг. Королева настолько удивилась, что обрадоваться не успела. Она в растерянности дотронулась до ожерелья на своей шее, как будто позабыв, что оно на ней.

– Да. Это подарок его величества, – преодолев удивление, ответила она.

– Оно очень красивое.

Голос Лауры звучал столь просто, точно она частенько делала комплементы мачехе, а не игнорировала ее всю жизнь. Лимит удивления был взорван. Королева сдержанно поблагодарила, не подозревая еще, как обескуражат ее последующие слова падчерицы.

– Должно быть, его величество действительно любит Вас, – задумчиво произнесла Лаура без тени фальши.

«Ну, теперь никаких сомнений, – решила королева, – наши взаимоотношения непременно наладятся».

– Должно быть, так и есть, – согласилась она, улыбнувшись.

– А Вы любите его?

– Конечно, – отвечала королева, – почему Вы заговорили об этом, милочка?

– Потому что брак по любви – неслыханная роскошь в наших кругах. Это, пожалуй, единственное, что мне никогда не светит.

Королева решила в полной мере проявить заботу и участие.

– Не стоит печалиться раньше времени, – дружелюбно посоветовала она, – возможно, Ваше отношение к этому вопросу еще изменится. И главное, если не повезло здесь, повезет в чем-нибудь другом.

– Да, Вы, наверное, правы, – спокойно согласилась Лаура, и на лице ее промелькнула улыбка, – в конце концов, с происхождением мне повезло гораздо больше, чем некоторым.

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Не дождав-шись ответа от в пух и прах разгромленной собеседницы, принцесса встала из-за стола.

– Мне пора. Приятного аппетита, – произнесла она и вышла, сдерживая улыбку.

– Противная девчонка! – процедила сквозь зубы королева.

А маленькая Кари совершенно ничего не поняла. Она ведь не могла догадываться, что ее матери положено было быть принцессой, чтобы выйти за ее отца, но она таковой не являлась.

Настроение Лауры стремительно поползло вверх. Что может быть лучше, чем подшутить с утра пораньше над этой выскочкой, охмурившей ее отца. «А как она сюсюкалась со мной в детстве, – вспоминала Лаура, – Я не настолько глупа и понимаю, что не особо она была в восторге от нас с Торисом. Решила заполучить себе в мужа самого короля, а тут, вот же неприятность – двое детей! Трудно будет пробить себе дорогу к власти. А отец души в ней не чаёт... постоянно подарки делает. Торис еще смеет меня обвинять в расточи-

тельности. Если отец может скупать все сокровища мира для этой выскочки, то отчего мне нельзя для себя? Говорят, мою мать он не любил ни капельки. Чем она, спрашивается, была хуже? Вот попробуй пойми этих мужчин...».

Лаура шла к себе. Нужно было совершить ежедневный ритуал сооружения прически, поскольку до завтрака на это не хватило времени. Сейчас ее прекрасные волосы, длиной почти до колен, были всего лишь сложены вдвое и собраны в аккуратный хвост сбоку. Она с неприятным чувством ожидала скучнейшего времяпровождения. В холе навстречу ей вышло много людей. Оказалось, что это идет король в окружении приближенных, как всегда в делах и постоянно в заботах. Лаура отошла в сторону, сделала реверанс и осталась на месте, пока его величество и свита не прошли мимо. Иногда ей казалось, что если бы она встретила отца, допустим, в городе, без многочисленной толпы придворных, в одежде обычного горожанина, то, вероятно, не узнала бы его. Таковы были ее отношения с отцом. Короля Эррикаса можно было понять, и многие понимали. Когда под твоей ответственностью целая страна, как-то не до взбалмошной и избалованной старшей дочери. К тому же есть учителя, няньки фрейлины, слуги, которые позаботятся о ней. Кроме того, у него имеется старший сын, которого нужно готовить к роли правителя, а это куда более важно, и есть еще жена и младшая дочь, которым внимание требуется гораздо больше. Лаура никогда не интересовалась, отчего отец не видит ее месяца-

ми, а если видит, то не говорит с ней. Ее все вполне устраивало. Другого отношения родителей к детям она не знала, и сравнивать было не с чем. К тому же, она привыкла делать все, что захочет. С раннего детства ее окружали няньки и гувернантки, которые не оставляли ее ни на шаг и занимались только одним – следили за безукоризненным исполнением принцессой всех королевских обязанностей, а когда уставали противостоять ее упрямству, то позволяли ей любые капризы. Подобная система воспитания была не слишком мудрой, но ребенок уже вырос, ему уже шестнадцать лет, так что теперь говорить. Лаура выросла, конечно, очень красивой, красота ее была настолько очевидна, что колола глаза. Увидевший принцессу однажды, будет поражен. По прошествии некоторого времени, свыкнется и будет принимать ее облик, как данность. А вот ее «чудесный» нрав способен надолго оставить впечатление.

Тем временем, жизнь в столице кипела. Ярмарки, уличные бои на площади, театральные представления каждый вечер, приемы, иностранные послы, балы и выезды на прогулки и охоты. При таких обстоятельствах не усидишь в четырех стенах, и Лауре явно было выгодней равнодушие отца к ней и ее делам, иначе как бы она смогла с детства принимать участие в балах и общих выездах, в любое время и при любых обстоятельствах действовать так, как захочет, ходить и ездить куда посчитает нужным и встречаться со знакомыми и поклонниками. На что ей внимание отца? Ей вполне хва-

тало надоедливой опеки старшего брата, от которой так хотелось избавиться.

Глава 2

Новая прическа окончена. Волнистые с переливами пряди разделены на две ровные части, закручены в маленькие пучки, окруженные аккуратными искусственными цветами. Оставшиеся концы длинных волос свободно падают на плечи и доходят до пояса.

– Да, теперь гораздо лучше, – сказала Лаура, поворачиваясь около зеркала то в одну, то в другую сторону.

Часы не спеша тикали. Сегодня предстоял один из тех скучнейших дней, когда совершенно нет других занятий кроме демонстрации новых нарядов в залах дворца и болтовни с его обитателями. Если конечно принц Торис не уедет куда-нибудь или не отправится на очередное совещание. Да уж, тогда Лаура найдет, чем себя занять. Тогда никто и не что не остановит ее на пути к одному молодому человеку, который уже давно просит о встрече, и никто не помешает вечером поехать в театр... Не сказать, чтобы Лауру вообще волновало мнение брата, но она искала легких путей. Чем легче, тем лучше, поэтому предпочитала действовать за спиной Ториса.

– Ну что? – спросила принцесса у стремительно вошедшей Халис. Это было ее первое поручение.

Фрейлина отрицательно покачала головой. Это означало, что принц никуда не уедет, а возможно и зайдет проведать

ее.

– Ничего, – быстро смирилась Лаура, – через двадцать минут меня уже здесь не будет.

Она торопливо засобиралась, стала кое-что разыскивать.

– Неужели все-таки пойдете? – с любопытством поинтересовалась Халис. Она прекрасно знала, что принцессе нельзя ехать в город одной, и наблюдать такое легкое нарушение этого правила ей было очень забавно.

– Иначе для чего прихорашиваться все утро? – ответила вопросом на вопрос принцесса, – Человек, сочинивший для меня такую прекрасную поэму, заслуживает встречи.

– А как же прошлый избранник, написавший великолепный портрет? Юноша вам совсем не понравился. Вдруг все повторится...

Халис прикусила губу. Она сама не поняла, как посмела сказать такое.

– Простите, ваше высочество, не знаю, как это вырвалось, – виновато произнесла она.

– Вижу, тебе уже многое порассказали обо мне, – с равнодушием отозвалась Лаура.

Уходя, Халис объявила о еще одном посетителе. Кстати говоря, это было обычное дело. Дверь в покои Лауры редко оставалась недвижимой, ее постоянно открывали и закрывали. Чаще всего фрейлины, которые и по очереди и все вместе шастали к принцессе с новостями или за ними. Были и посыльные, забрасывающие девушку письмами и подарками

от вездесущих поклонников. Иногда брат навещал ее. Периодически младшая сестра таки прокрадывалась в комнату, чтобы вытребовать для примерки хоть одно праздничное украшение Лауры. На этот раз посетителем оказался Юрвин. Он пришел поговорить по поводу предстоящей поездки в театр. Лаура встретила его весьма дружелюбно, хоть и торопилась. Она поздоровалась и, пробегая мимо, сунула ему в руки наконец-то найденный шелковый шарфик, который собиралась надеть. Сама подбежала к зеркалу и принялась поспешно пудрить лицо. На вопрос, куда она собирается, девушка забрала шарфик, красиво обмотала его вокруг шеи и призналась, что идет на очередную встречу.

– А как же несчастный художник? – усмехнулся Юрвин.

– Не напоминай мне про того дурака, – отмахнулась принцесса, – неужели так трудно запомнить, что мои любимые цветы...

– Красные гиацинты, – закончил за нее Юрвин.

– Именно.

Лаура все еще вертелась перед зеркалом, ища в себе какой-нибудь изъян, но ничего не находила. Юрвин вспомнил, зачем пришел.

– Я же хотел спросить, – сказал он, – Может мой друг поехать с нами в театр?

– С какой стати? Ты знаешь, я не выношу твоих дружков из академии, так же как тебя раздражают фрейлины Регаты.

Лаура уселась в ближайшее кресло, потому что ей стало

интересно послушать ответ.

Юрвин сел в соседнее.

– Вы не можете не понимать, принцесса, – объяснил он, – мой приятель, как и многие, кто лично не знаком с королевской семьей, мечтает увидеть вас. А все из-за славы о вашей красоте, вините ее. И кстати он не из академии, а из высшей знати. Он сын мэра города.

Лаура задумалась.

– И что же теперь, нужно пялиться на меня как на бриллиант в витрине магазина?

Но Юрвин слишком хорошо ее знал, почти наизусть.

– Вам ведь это нравится, – напомнил он.

– Конечно, нравится, – призналась Лаура и лицо ее озарилось улыбкой, – кому не понравится слыть первой красавицей королевства. Раз так, я не буду возражать. Твой знакомый может пойти с нами. А я позову еще кого-нибудь из фрейлин. Скажем, Флюрит. Почему бы и нет? Она хорошая компания для приятного вечера. Мало говорит и много слушает.

– Только не Флюрит! – неожиданно даже для самого себя воскликнул Юрвин.

Принцесса озадаченно уставилась на него.

– Я имел в виду, что... Не важно. Билеты беру на себя. Кстати говоря, ты слышала, какие слухи бродят по дворцу? Я дождался отца с заседания Государственного совета, и он подтвердил подозрения. Говорят, господин Раймон собрал

армию и пересек границу.

Принцесса пренебрежительно махнула рукой.

– Глупости все это. Ведь его казнили много лет назад.

– Не казнили. А изгнали.

– Торис сказал, казнили. А он всегда в курсе событий. Его величество обсуждает с ним все государственные вопросы.

– Значит, на этот раз твой брат обманул. Не хотел нагонять панику.

– Ну и пусть. Какое дело мне до этого человека, будь он жив или мертв? Если он собрал армию, то пусть наша армия с ним воюет. Я то здесь при чем?

– Я подумал, тебе будет интересно. Все-таки господин Раймон нацелен на трон твоего отца.

Лаура рассмеялась.

– Раймон и на трон? – она едва выговаривала слова от смеха. – Сын актрисы и ее неизвестного ухажера... О да... Это самое забавное из того, что я слышала за последнюю неделю. Он сумасшедший, если думает, что ему это удастся. Появись он здесь, столичная знать, должно быть, рассмеется ему в лицо.

– Я бы так не сказал. Появись он здесь с хорошей армией, тогда и знать и войска быстро вспомнят, что много лет подряд до изгнания он числился членом королевской семьи.

– Но ведь все знают правду. Практически все.

– Вовсе нет. А кто знает, может закрыть глаза при определенных обстоятельствах.

Лаура продолжала улыбаться и совершенно не способна была с серьезностью взглянуть на ситуацию.

– Ну что ж... Тогда срочно пакуем вещи и уезжаем из столицы. Поедем в Руфирус к моей кузине. Какая там погода летом... А какое море... И общество, наверняка ничуть не хуже. Ты со мной?

Юрвин тоже рассмеялся, заразившись ее оптимизмом и уверенностью.

– Так и сделаем. Сегодня ночью после театра. С меня оружие. С тебя всякие вкусности в дорогу.

– Договорились. Поедем верхом.

До выяснения деталей дело не дошло. Лаура вдруг вспомнила, что собиралась на встречу. Она встала, накинула на плечи плащ из светлой материи, еще раз торопливо удостоверилась, что выглядит безупречно, а затем покрутилась перед Юрвином.

– Как я? – спросила она.

– Как всегда идеально, – со вздохом подтвердил тот.

Вполне довольная, Лаура собралась уходить. Юрвин хотел распахнуть перед ней дверь, но тут их обоих ждал сюрприз. Как раз в этот момент дверь открылась снаружи и вошел Торис. Он посмотрел сперва на сестру, после строго оглядел Юрвина с головы до ног.

– А он что тут делает? – не слишком учтиво спросил принц.

– Мы разговаривали, – невозмутимо пояснила Лаура. Она

знала, что Торис от чего-то сильно невзлюбил ее друга детства. Хотя, чему удивляться? Торис не любил всех молодых людей, которые имели неосторожность оказаться вблизи его сестры. Юрвин тоже это знал, поэтому сразу поспешил уйти, чтобы не втянуть себя в разборки. Он поклонился и оставил их. «Сам ушел, а мне отдуваться» – с раздражением подумала Лаура.

– Куда-то собралась, сестренка? – спросил Торис, заранее представляя, какой получит ответ.

– Да, – ответила Лаура в той же манере, – Но мое свидание тебя не касается.

Она хотела уйти вслед за Юрвином, однако Торис загородил рукой дверной проем.

– Никуда ты не пойдешь, – отрезал он.

Лаура раздраженно вздохнула.

– Да вы обнаглели, ваше высочество, – запротестовала она, – Вот станете правителем, тогда пожалуйста, отдавайте приказы, а до тех пор, не надо мешать мне! Я иду, и точка!

Торис ни капли не удивился, с чего бы это. Он слышал подобные речи не один десяток раз. Принц закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

– И не стыдно? – спросил он, – Принцесса Лаура шатается по городу неизвестно где! Ты хоть знаешь этого человека? Не сомневаюсь, что нет. Тебе ведь совершенно все равно на положение свое, на отца, на мнение света! Развлекаешься, как вздумается, разъезжаешь без сопровождения! Вот с кем

ты вчера разговаривала в городе?

Какое-то ребячество прослеживалось в дерзком ответе Лауры.

– Я много с кем разговариваю, с владелицей ателье, например. А что? Беседа закон не нарушает!

– Я говорю не о заказе на новое платье, а о встрече с каким-то незнакомцем в пустом переулке!

Лаура всплеснула руками.

– Это поразительно. За мной постоянно следят. Кого на этот раз назначили в шпионы?

– Какая разница. Главное, что тебя видели мило беседующей с племянником посла из Ледонии. И это при том, какие напряженные отношения у нас с этой страной.

– Я не виновата, что он влюбился в меня без памяти. Знаешь что...

Далее она говорила только чтобы позлить брата.

– Он предлагал мне сбежать вместе. Но я отказалась и не потому, что обручена. А лишь потому, что он мне совсем не нравится! Иначе меня бы уж и след простыл! Вот было бы забавно!

– Ты ведешь себя как ребенок, честное слово! Лишь бы только поспорить! – негодовал Торис.

– А ты не стой из себя взрослого! Если хочешь отомстить за то, что сам не имеешь времени на отдых, то на мне отыгрываться не обязательно!

– Я ни кому не собираюсь мстить! Приходиться быть се-

рьезнее: на мне в будущем будет лежать ответственность за все королевство!

– А на мне нет, так что пропусти! Сам не отдыхаешь, так хоть другим не мешай, я опаздываю на встречу!

– У тебя есть жених, – выдвинул Торис свой последний аргумент, чем очень поразил сестру.

Он не договорил. Лаура покраснела от возмущения.

– Конечно! – воскликнула она в ярости, – Давайте станем попрекать меня человеком, которого я в глаза никогда не видела! Да я хоть убей, не вспомню, как его зовут!

Она так сильно разозлилась, что голос ее звучал громче, чем следовало, тем же отвечал и Торис. Их было слышно на весь коридор. Мимо соседних комнат проходила старая экономка, мучаясь от мигрени.

– Ну вот опять. Когда же это кончится? – проворчала она, – Эти двое хуже кошки с собакой. На весь дворец шума подняли.

Это суждение было справедливо, потому что гневные голоса Лауры и Ториса слышались не реже трех раз в неделю.

– Ты имя не можешь запомнить? – удивился Торис, – Поздравляю, несколько лет учебы прошли даром, учителям не удалось заставить тебя поумнеть!

– На что мне его помнить? Это вовсе не обязательное условие для нашей будущей свадьбы. Вот если бы меня спросили: «Скажите, принцесса, готовы ли вы выйти замуж за человека с таким-то именем» и показали его портрет, я бы

тогда подумала и решила.

– Тебе было три года. Какой смысл был спрашивать?

– Вот именно. Это было так давно, что и забыть не трудно!

А могли бы повременить! Тогда я бы не забыла!

– Хватит, – оборвал ее Торис, – не пытайся вновь втянуть меня в этот бессмысленный спор! Не я тут главный, как ты сказала! И не мне решать, можно было повременить или нет! Ничего не выйдет, все равно ты не поедешь никуда с этим типом-поэтом!

Он и не заметил, как отошел от двери. В комнату постучали, и посыльный передал Лауре письмо. Девушка с равнодушием взяла конверт – она уже владела собой – развернула его и пробежалась глазами по тексту. Вдруг на лице ее появилась улыбка. Она слегка подпрыгнула на месте.

– Ах, Брист вернулся! – воскликнула она, – ты прав, с тем типом я никуда не поеду, ведь нужно срочно поболтать с моим старым знакомым! Мы не виделись целый год!

Торис совершенно ничего не успел сделать, потому что Лаура спешно выскользнула из комнаты и захлопнула дверь.

– Лори, стой же!

По блестящему плиточному полу торопливо застучали каблуки. Он догнал сестру только около кареты. Лаура уже села в нее и вскоре скрылась из виду, издевательски махая рукой и посылая воздушные поцелуи на прощание. Естественно, он не мог поехать за ней, его ждали на совете министров. Торис ударил кулаком по каменной стене.

– Ну что с ней делать? – негодовал он, – Я обещал матери позаботиться о ней, но с каждым годом это становится все сложнее и сложнее! Боюсь даже представить, что будет дальше. Ну по крайней мере Брист – наш общий знакомый, а не какой-то неизвестный ухажер. Все не так плохо как могло бы быть...

Если говорить о том, что произошло дальше, то можно сказать, что ничего особенно хорошего. Лаура совершенно не долго пробыла в городе, вернулась уже через час, злая, готовая взорваться, как кипящий чайник, и поклялась, что больше никаких свиданий. Хороший знакомый Брист окончательно ее разочаровал. Их прогулка не задалась изначально.

– Во-первых, он оказался вовсе не таким красавцем, каким был год назад, – с чувством жаловалась принцесса фрейлинам, – Наверное, дело в прическе, или у меня изменились понятия о красоте. Во-вторых, невозможный зануда! Я и двадцати минут не выдержала разговора о творчестве современных писателей-классицистов! Какая тоска... Но самое главное – что он мне подарил! Я думала, каждый знает, что тюльпаны я терпеть не могу, а изумрудам предпочитаю рубины! Нет, похоже, Брист об этом начисто забыл! Удивительно, как меняет человека какой-то год за границей! Был же такой оригинальный, остроумный. Я пошла на эту встречу только ради его веселых шуток, ведь мне было смертельно скучно в последнее время. А он что? Помню, как мы тан-

цевали на балу в прошлом году. Один танец, а сколько воспоминаний...

Девушки собрались вокруг принцессы и жадно ловили каждое слово, это ведь такие бесценные сплетни! Халис слушала очень внимательно, а вот Флюрит была рассеяна и по минутно вздрагивала то от общего смеха, то от рассказа Лавры. Сегодня она пережила очень неприятный разговор, поэтому до провального свидания принцессы ей не было дела, оно лишь напоминало о теме того разговора, отчего на душе становилось все мрачнее.

Ничего не предвещало неприятностей. Какое-то время назад Флюрит спокойно проходила ряд однообразных разряженных залов. Она совершенно не ожидала в столь раннее время встретить кого-либо в этих далеких уголках на верхнем этаже. Но ей навстречу шел торопливой походкой молодой человек. Специально для них вокруг не оказалось ни одной живой души. Флюрит встретила его согревающей улыбкой, льющейся из самого сердца. Юноша ускорил шаг, приблизился к ней и остановился в нерешительности. Флюрит с волнением огляделась по сторонам, сдерживая улыбку. Что если их увидят? А ведь сплетникам совершенно не обязательно знать, что они уже несколько месяцев как обручены. Кстати, это был Юрвин.

– Ты как всегда боишься, что нас увидят, – сказал он, поймав взволнованный взгляд.

Флюрит с серьезным видом ответила:

– Ты же не хочешь, чтобы наши отношения стали достоянием общественности, я тоже не хочу.

– Да, не стоит превращать их в очередной предмет обсуждения.

– Подожди, а что ты тут делаешь так рано? – поинтересовалась Флюрит.

Лицо Юрвина внезапно помрачнело.

– Пришел узнать кое-что важное. Послушай, Лаура собирается пригласить тебя вечером в театр, потому что с нами поедет мой знакомый.

Флюрит отступила на шаг. Она представила, как придется в присутствии принцессы изображать, будто они с Юрвином простые знакомые. Какой кошмар! Эта мысль серьезно беспокоила ее.

– Я говорила, что нужно рассказать ей. Принцесса так давно знакома и с тобой и со мной, не хорошо притворяться при ней.

Юрвин подобного и ожидал, однако в его планы не входило рассказывать все подруге детства. Он не доверял Лауре и ее способностям относиться серьезно к чужим секретам.

– Если узнает Лори, то узнает весь дворец, – уверил он.

– Это не так. Она не скажет никому, если попросить об этом, – возразила Флюрит, как никогда уверенная в своих словах.

Юрвин не сдавался. Он совершенно не желал доверять Лауре их с Флюрит тайну.

– Прощу, потерпи. Мне не хочется, чтоб Лаура знала.

– Я не понимаю, почему. Вы ведь лучшие друзья, к чему скрывать? Я ведь давно просила тебя рассказать ей, ну или позволить мне сделать это. Иначе придется притворяться и сегодня вечером. Неужели не понимаешь, насколько это неприятно?

Девушка с расстроенным видом отвернулась, посмотрев на белеющие от холода стекла маленького окошка и на дымчатое небо, внушающее тоску. Юрвин потупил взгляд, потом подошел и дотронулся до ее плеча.

– Не нужно говорить сейчас, – попросил он, – Мне кажется, это может ее расстроить, поверь моему опыту. Ведь ее свидание, кажется, прошло не очень. Она не оценит твоего счастья. Лучше скрыть. Всего один вечер. Пожалуйста, любимая.

Он обнял ее. Флюрит посмотрела ему в глаза, прямым, исключаяющим всякую фальшь взглядом.

– Ты любишь меня? – ее голос дрогнул.

– Больше всех на свете, – не задумываясь ответил Юрвин.

И вот теперь девушка сидела как на иголках. Странные предчувствия не оставляли ее. Она исколола все пальцы, пока вышивала. Она пугалась, когда к ней обращались с вопросом, и совершенно не могла сосредоточиться на разговоре. «Ну почему же он не хочет рассказать принцессе? – крутилось у нее в голове, – Что за дружба с подобным недоверием?». Ужасная мысль посетила ее как раз в тот момент, ко-

гда она была совершенно не нужна. Да такая, что Флюрит замерла и вся похолодела. «А дружба ли? – сказала мысль и эхом пронеслась в разуме, затронула душу и ранила сердце». Всего одна мысль, а столько боли.

– Что с тобой, Флюрит? Ты не заболела? – с беспокойством спросила сидевшая рядом фрейлина.

Тут же и другие присутствующие обратили на нее внимание.

– Ты бледна, – сказала Халис, – как себя чувствуешь?

Флюрит не отвечала, но на секунду встретилась глазами с Лаурой, которая так же как и все вопросительно смотрела на нее, затем вдруг встала и попросила позволения уйти. Принцесса кивнула и проводила фрейлину заинтересованным взглядом. Недосказанность повисла в воздухе, одна Халис не чувствовала ничего, кроме интереса к происходящему.

Идея поехать в театр вчетвером оказалась самой неподходящей. Конечно, Лаура прекрасно провела время. Спектакль был чудесным, компания веселой, вечер замечательным. Они сидели на первом ряду, у самой сцены: Флюрит, рядом принцесса, затем Юрвин и Клаенс. Лаура ловила каждое слово актеров, не упускала ни одной детали представления. Тем временем, Флюрит, которой было совсем не до веселия, незаметно слеживала за Юрвином. Она уже определенно знала, что обязана уличить его во флирте или еще чем-то подобном. Точно чувствуя осудительный взгляд, Юрвин

намеренно не прекращал болтать с Клаенсом, не обращая на Лауру ни малейшего внимания, а Флюрит молча страдала, потому что любимый не мог уделить достаточно внимания ей из-за их тайны. Относительно спокойно все шло, пока Лаура была поглощена происходящим на сцене и ни с кем не говорила. В конце четвертого акта снова закрылся красный занавес. Когда же он открылся, на сцену вышла молодая актриса и с большим чувством прочитала длинный монолог от лица своей героини. Лаура просмотрела многие спектакли не по одному разу, но этот видела впервые. Слова актрисы под тихую музыку она слушала как завороченная.

Важнее те, кто рядом с нами,

И им мы сердце отдаем.

Тем, кто нам родными стали

И с кем плечом к плечу идем.

Какое-то странное чувство шевельнулось в душе Лауры. Актриса поклонилась и покинула сцену под аплодисменты. Занавес закрылся, возвещая о скором начале следующего действия. А Лаура все не могла опомниться. Наконец, она искоса взглянула на Юрвина, вновь ощущая что-то странное, какой-то радостный восторг.

Ситуация относительного спокойствия резко изменилась по окончании спектакля. Как всегда ночью облака расступились, открывая взору усыпанное далекими звездами небо и рожок полумесяца. Воздух промерз насквозь, создавая ощущение парящих в нем крошечных льдинок. Компания отпра-

вилась на прогулку по ночному городу. Они бродили вдоль широкого моста, освещенного столбами уличных фонарей, вглядывались в сумрачную даль и смотрели на покрывающуюся тонкой пленкой льда речку. Казалось бы, все не так плохо. Лаура непринужденной болтовней и звонким смехом разряжала обстановку, Клаенс делал почти то же самое, Юрвин почти перестал чувствовать на себе недовольный взгляд и присоединился к разговору, хотя ощущал некое напряжение, Флюрит вела себя сдержанно, но была на чеку, продолжая незаметную слежку. Так бы все и продолжалось, если бы не Лаура. Как раз в тот момент, когда Юрвин красноречиво рассуждал на тему произведения, по которому был поставлен спектакль, она вдруг споткнулась на ровном месте (чего с ней никогда не случалось), подвернула ногу и стала утверждать, будто бы вывихнула лодыжку. Возможно, она запнулась о камень, выбивавшийся из общей массы камней на мосту, или ее башмаки оказались не слишком удобными, а может, подвело уличное освещение... Это уже было не важно. Потому что Юрвину, как истинному джентльмену, пришлось нести ее до кареты на руках. Не трудно представить, что испытывала при этом зрелище Флюрит. Обыкновенно добрая, сейчас она готова была уничтожить их обоих. Юрвин под ее колючим взглядом испытывал крайнее неудобство. Он с неприятным чувством ожидал разборок, которые последуют за этой прогулкой. Даже Клаенс заметил, что что-то не так. Одна Лаура не испытывала совершенно никако-

го неудобства, наоборот, ей очень понравилось трогательная забота Юрвина. Путешествовать, когда тебя несут, оказалось приятно. Она продолжала вести беседу, как будто все в полном порядке и никакого напряжения нет. Компания распросалась с Клаенсом. Юрвин поехал во дворец вместе с Флюрит и Лаурой, чтобы помочь последней добраться до комнаты. Флюрит не стала настаивать, что они справятся без его помощи. Они ехали молча. Молодой человек уже понимал, что возлюбленная обиделась на него. Для Флюрит этот вечер стал настоящей пыткой, поэтому, выйдя из кареты, она спешно ушла к себе, пользуясь тем, что стояла поздняя ночь и принцессе она на сегодня не понадобится. Для Юрвина вечер превратился в минное поле, где следовало контролировать каждое слово и действие. Он помог Лауре, однако как только дверь за ним закрылась, ее нога чудесным образом перестала болеть. Девушка закружилась по комнате.

Сегодня ее внутренняя вселенная перевернулась. Кто мог ожидать, что это случится столь внезапно? Хотя, такие вещи всегда происходят, как снег на голову. Столько лет, столько долгих лет, практически ежедневно видя его, она относилась к нему только как к другу, исключительно как к другу. Ведь они совсем детьми бегали по дворцу друг за другом, учились стрелять из лука, вместе играли. Проходили годы, детство исчезало, а дружба оставалась. Лаура улыбалась ему больше, чем всем остальным знакомым, доверяла сильнее, чем родному брату. Пусть она редко показывала

это, продолжала вести себя привычно, держать голову высоко, она все же хорошо относилась к нему, очень хорошо. И пусть никто кроме нее самой не знал этого. А сегодня, сегодня Лаура еще долго не гасила света, не обращала внимания на часы, возвещающие о поздней ночи, она думала. Все сидела и размышляла о том, что же такое произошло. Почему так ликует сердце? Почему так приятно было слышать, как он рассуждал о сегодняшнем спектакле, который ей тоже очень понравился? Почему он сегодня был таким красивым? Вроде бы, как обычно, но нет... Почему так приятно было находиться рядом с ним? «Он мне нравится, – вдруг подумала Лаура, – Я люблю его. Я люблю Юрвина». Она уж было хотела рассмеяться собственной странной мыслью, но осознала, что ничего подобного не испытывали никогда в жизни, хотя свиданий перевидала великое множество. Она не могла спать, не могла усидеть на месте. Внутри у нее все кипело и бурлило и жаждало действия.

– Бал у госпожи Эмилии еще не закончился. Он, наверное, в самом разгаре. Я возьму и поеду туда. Никто не посмеет меня остановить или упрекнуть, что явилась неожиданно и без сопровождения.

Радуюсь собственной неуязвимости, Лаура, не переодеваясь, только поправила прическу и сломя голову побежала на конюшню. Если бы Юрвин только мог видеть эту несчастную, со сломанной лодыжкой...

Никто на самом деле не посмел остановить Лауру. Ее не

задержали даже у выезда из ворот дворца. Как не прискорбно это признавать, но стража заснула на своем посту. Лаура верхом на своей белой лошади неслась по ночному городу. Она не стала брать карету, решив, что это лишний шум и трата времени. На улицах не было никого, что позволяло развивать большую скорость. В квартале, куда позже свернула Лаура, было совсем темно. Ни одно горящего уличного фонаря не попадалось на пути. Пришлось поехать здесь, потому что так ближе всего было добраться до моста через реку, а там до дома госпожи Эмилии рукой подать. Ее лошадь уже разогналась. Лаура собиралась красиво въехать на широкий каменный мост, вот только она никак не ожидала, что ей на встречу по тому же мосту поедет карета. Разумеется, можно было увидеть ее фонари еще издалека, но яркие огоньки звезд были такими красивыми, что Лаура подняла голову и смотрела на них, пока лошадь самостоятельно несла ее вперед. Когда Лаура увидела карету (только потому что кучер крикнул ей), было уже поздно. Она резко затормозила лошадь, та встала на дыбы. Каретные лошади перепугались и стали пятиться назад, совершенно не слушаясь кучера и кнута. Лаура попыталась проехать, но сделала только хуже. Карета оказалась большим щегольским экипажем, который, повернувшись почти что боком, перекрыл весь мост, и кучер как не старался не мог заставить четверых лошадей развернуться прямо. Разозленный, он стал ругать Лауру, не видя, впрочем, кто перед ним. Среди ночной мглы он мог разли-

читать лишь очертания всадника.

– Куда вы несетесь господин, не видя ничего вокруг! На дорогу надо смотреть!

Лаура, скрываясь в тени от каретного освещения, с жаром возразила:

– А нечего разъезжать посреди ночи в огромных экипажах! Где хочу там и несусь! Можно подумать, этот мост куплен!

Кучер был поражен, услышав дерзкий девчачий голос, но спорить не прекратил, потому что лошади по-прежнему не сдвинулись, а всадница еще и не собиралась освобождать дорогу.

– Как вам не стыдно юная госпожа? Отойдите с дороги, а то лошадям не развернуться! Вы можете поехать в обход!

– Сами езжайте в обход. Я первая заехала на этот мост и проеду по нему! Пусть ваши лошади отойдут!

Никогда не сталкиваясь с подобной наглостью, кучер, кажется, был вынужден прибегнуть к крайним мерам.

– Это карета самого принца Восточного Руфируса! – угрожающе сказал он.

Лаура усмехнулась и пренебрежительно махнула рукой.

– Неужели? А я тогда королева Ледонии, еду с коронации! Бесплезно пытаться меня испугать! Это еще никому не удавалось!

Она не менее угрожающим взглядом уставилась на кучера.

– Что там такое? – раздался голос из кареты.

Затяжной спор привлек внимание хозяина экипажа.

– Ваше высочество... – начал кучер.

«Ну да, – подумала Лаура, – Чтобы это иностранному принцу делать здесь посреди ночи? Они просто хотят подшутить надо мной!».

– Эта особа помешала проехать вашему экипажу, – продолжил кучер, – а теперь еще и возмущается, что мост перекрыт.

Из экипажа снова послышался мужской голос.

– На каком основании вы требуете освободить дорогу, если сами виноваты в произошедшем?

Казалось, он хотел выиграть спор одним лишь своим строгим голосом и категоричным вопросом. К сожалению, он не знал, что на Лауру это не подействует. Она оставалась на том же месте и не отвечала.

– Вы что, оглохли? – спросил обладатель голоса.

– Я не люблю разговаривать неизвестно с кем! – дерзко отозвалась Лаура, – Хотите ответа, выходите, а не прячьтесь в карете! Или вы темноты боитесь?

Последовала небольшая пауза, будто кто-то отговаривал незнакомца выходить, но он, однако, не послушался. Из кареты вышел молодой человек. Его лицо и черные волосы слабо освещали фонари кареты, а вот Лаура оставалась в тени.

– Послушайте, – стараясь сдерживаться, сказал незнакомец, – я снизойду до вашего незнания, раз вы не хотите ве-

речь в то, с кем говорите, и не стану угрожать охраной. И все же настоятельно советую вам уйти с дороги, потому что мне еще вечером следовало быть в центре города, а вы задержали меня и мешаете развернуться лошадям. Поэтому поищите другой путь и желательнее в следующий раз смотрите, куда едете. У меня все.

После этих слов никто явно не ждал ответа. Кучер вообще был в недоумении, не говоря уже о собеседнике Лауры.

– А теперь вы послушайте, – твердо сказала она, скрестив руки. – Кто учил вас манерам? Извозчик?

Молодой человек потерял дар речи.

– Еще смеете притворяться принцем, – продолжила Лаура, – Настоящий принц должен извиниться и пропустить даму, а не располагаться посреди дороги в своем вычурном экипаже! Как видите, я еду верхом, а значит, тороплюсь куда больше вашего. Так что хотите вы или нет, я проеду по этому мосту, и не стану тратить время на другой путь. Вашей карете придется освободить мне дорогу, потому что другого выхода нет и не будет. И, кстати, вам повезло. У меня сегодня хорошее настроение, иначе вы бы наслушались еще много всего... А пока ограничусь сообщением, что в таких экипажах никто уже не ездит. Они вышли из моды лет пять назад.

– Это неслыханная наглость. – в недоумении произнес молодой человек. Он попросту растерялся, – С вашим поведением только дома сидеть, а людям лучше не показываться...

– Я больше ничего не желаю слышать. – перебила его Лаура.

ура.

Кучер все пытался заставить лошадей сдвинуться с места и громадный экипаж освободил совсем маленькое пространство от края моста. Лаура взяла поводья и вдруг рванула вперед.

– Вы что, ненормальная? – крикнул ей молодой человек.

Но лошадь вместе со всадницей в один прыжок оказалась позади экипажа.

– Прощайте! Надеюсь, больше не свидимся! – с притворной вежливостью крикнула Лаура и унеслась прочь в ночную мглу.

Незнакомец достаточно долго смотрел ей вслед, точно отходя от небывалого удивления.

– Не завидую я тому, кто женится на ней, – достаточно смело признался кучер.

– Ему лучше не рождаться на свет, – согласился молодой человек.

Экипаж тронулся и уехал в противоположном направлении.

Прекрасно проведенное в танцах время позволило Лауре забыть о неприятном инциденте на мосту. Она вернулась утром и заснула как убитая.

Глава 3

На следующий день плотный слой облаков слегка расступился, пропуская к земле лучик осеннего солнца. Этот золотистый луч струился прямо в широкое окно в комнате Лауры. Та крепко спала, пока вокруг вовсю кипела жизнь. Ее разбудил чей-то голос и рука, тронувшая плечо.

– Ваше высочество, проснитесь.

Лаура только недовольно отмахнулась и сильнее закуталась в одеяло. Но голос не оставил ее в покое, продолжая мешать сну. Принцесса приоткрыла глаза, чтобы посмотреть, кто это так желает разозлить ее с утра пораньше. Рядом стояла Флорит, откинув балдахин и немного наклонившись над ней. Последствия вчерашнего вечера никак не сказались на девушке. Она была совершенно серьезна и верна своим обязанностям, как и прежде.

– Отстань. – приказала принцесса, – Для чего будить меня в такую рань?

– Даже обед уже давно окончен, – несмело возразила Флорит, указывая на часы, – Прошу, проснитесь. Это приказ его величества.

Лаура села на постели, сонно потягиваясь и зевая.

– Вот только шутить не надо. – недовольно произнесла она, – Можно подумать, королю есть дело, до того во сколько я встаю.

Только сейчас она заметила, что фрейлина все же чем-то обеспокоена.

– Но сегодня случилось нечто непредвиденное. – теряя терпение объяснила Флюрит, – Делегация из Восточного Руфируса прибыла на несколько дней раньше, чем предполагалось. Уже полчаса как в банкетном зале идет торжество. Поэтому, когда вы долго не появлялись, король велел позвать вас. Приехал посол, с ним еще много людей, это не самое главное. Для всех стало большой неожиданностью, что с ними прибыл и его высочество, принц Вейрон.

– Кто-кто? – спросила Лаура, с блаженным видом опускаясь на мягкие подушки и обнимая руками скомканное одеяло.

Флюрит так и окаменела от этого заявления. Только по ее пораженному лицу, через несколько секунд принцесса точно вспомнила о чем-то ужасном. Она вмиг взбодрилась, откинула одеяло, быстро встала и обулась.

– Не может быть! – повторяла она, прохаживаясь туда-сюда. – Почему сегодня? Какое сегодня число? Хотя, не важно! Это должен был быть счастливейший день в моей жизни! У него было тринадцать лет и еще столько же после этого дня! Ну почему именно сегодня?

Наблюдавшая эту сцену Флюрит, явно не понимала, чем вызвано столько негодования. Да Лаура и сама не до конца осознавала это. Просто приезд совершенно незнакомого человека, с которым она была обручена чуть ли не с младенче-

ства, оказался совершенно некстати.

– Почему меня никто не предупредил? – не успокаивалась Лаура, – Хотя, вроде бы Торис пытался что-то сказать... Это теперь не важно. Я должна уехать куда-нибудь прямо сейчас. Не хочу никого видеть. Ах, я знаю, что все это значит, если он здесь, значит, скоро мне придется ехать в Руфирус, а там и свадьба не за горами! Я ведь и пикнуть не посмею, все будет так, как решат. Разумеется, я была к этому готова... но нет... только не сейчас! Прямо сейчас я не хочу! Больно нужно терять свою свободу! Ты знаешь, что такое королевство Руфирус для принцессы? Это самое что ни на есть заточение! Ни шагу нельзя будет ступить! Там такие строгие требования дворцового протокола! Я должна уехать и немедленно! Пусть будет скандал, война, все что угодно!

С этими словами она изо всех сил стала трезвонить в колокольчик, вызывая слуг. Взволнованная Флюрит постаралась остановить ее:

– Нет, ваше высочество! Вы не можете уехать. Как же гости, посол, принц Вейрон? Это дело государственной важности!

– Нет! Никуда не пойду!

– Послушайте, – Флюрит перекрыла ей дорогу к гардеробной, – Что если он вам понравится?

– Этого быть не может.

– А вот и может. Говорят, принц Вейрон очень приятный молодой человек.

– Ненавижу приятных людей. Они вечно притворяются святошами, а сами прячут скелет в шкафу. Я уверена, что он такой же лицемер, как и все вокруг. И наверняка не горит желанием знакомиться со мной.

Лаура заметила, как фрейлина отвернулась, слегка обиженно.

– Ты к их числу не относишься. – снисходительно пояснила принцесса, – Сама доброта и искренность. Иногда даже слишком.

Флюрит улыбнулась.

– Стоит сперва познакомиться, а уж потом выносить вердикт. И уж тем более сбегать. Ну куда вы поедете?

Она чувствовала, что будет плохо, если не предпринять что-нибудь. Но, к счастью, к Лауре пришла идея получше.

– Ты совершенно права, – загадочно протянула принцесса, присаживаясь за туалетный столик, – Мне следует появиться на празднике. Не лишать же всех моего присутствия.

Фрейлина заподозрила неладное. Лаура не менее загадочно улыбнулась.

– Вот только со сборами торопиться не стоит. – добавила она, – Я же не хочу выглядеть не безупречно. Флюрит, позови Джанесс и остальных.

Прошло ровно полтора часа. За это время, если поторопиться, можно было бы одеться и причесаться раза три подряд. Однако принцесса так и не соизволила появиться на празднике. Уже почти в ярости, точно зная, что сестра что-

то задумала, Торис поднимался по лестнице. Он ожидал увидеть ее, по крайней мере, подбирающей украшения и готовящейся к выходу, но ошибся. Он вообще не увидел ее, потому что Лаура заперлась в ванной. Торис громко постучал в дверь.

– Да-да, – непринужденно откликнулась принцесса.

– Сколько можно собираться? Ты опаздываешь на два часа! Меня уже кто только не спрашивал про тебя! В зале все шепчутся о том, что помолвка будет расторгнута. Посол в недоумении. Отец очень недоволен.

– Я скоро буду, – столь же спокойно отвечала Лаура.

Как раз в этот момент она лежала в горячей ванне, полной белой пены и лопала летающие вокруг мыльные пузыри.

– Скоро, это когда? – требовательно переспросил принц.

Лаура взяла в руки часть белоснежной пены и стала дуть на нее, чтобы та разлеталась в разные стороны, и только потом ответила:

– Совсем скоро... – а после стала медленно-медленно перечислять, – Осталось только высушиться, одеться, причесаться, найти подходящие туфли, выбрать украшения, припудриться... Не злись, если не успею до окончания приема. Меня не в чем винить, я спешу изо всех сил.

Тут она не выдержала и засмеялась, прикрывая рот руками. Тоже сделала и Джанесс, которая наблюдала за происходящим, заглядывая в комнату из коридора. Ей не терпелось рассказать всем знакомым, что на этот раз придумала прин-

цесса, дабы сделать по-своему. Счастливая Джанесс спешила поделиться услышанным. Новость быстро распространилась среди слуг. Девушка не забыла заглянуть и в оранжерею, где нашла юношу-садовника.

– Ты слышал, Альвен? Сегодня приехало много людей, включая какого-то иностранного принца.

Альвен был, что называется, мастером своего дела. С раннего детства он помогал своему дяде – старшему садовнику, а когда подрос, заступил на должность. Всегда задумчивый и далекий от реального мира, Альвен редко интересовался происходящим во дворце. Его мысли витали неизвестно где, его сердце, казалось, принадлежало только цветам да растениям. Светловолосый, зеленоглазый юноша, спокойный, рассудительный и загадочный и не подозревал, что является тайной мечтой, по крайней мере, половины молодых служанок замка. Джанесс не исключение. Он давно нравился ей, но, разумеется, не знал об этом и не проявлял ответной симпатии.

Альвен был занят тем, что осторожно привязывал к длинной палке какое-то сломанное растение. Слова не произвели на него ни малейшего впечатления.

– Опять тебе и дела нет до происходящего, – укорила его Джанесс, – А, между прочим, принцесса снова отличилась. Она не желает выйти к гостям и вот уже полтора часа тянет время.

Альвен молчал, продолжая заниматься своим делом.

– Что молчишь? – переспросила Джанесс.

– А что я могу сказать? – ответил садовник.

Джанесс разочарованно вздохнула. Она решила закрыть тему и подошла к Альвену.

– А что ты делаешь? – поинтересовалась она, наклонившись над цветком.

Юноша как раз взял лейку.

– Поливаю цветы, Джанесс, – объяснил он, улыбнувшись. Он улыбнулся, потому что понимал, насколько глупо стал выглядеть вопрос, ведь Джанесс не ожидала, что он возьмет лейку.

Девушка приняла это за насмешку и обиделась.

– Ладно, я пойду. Не буду мешать тебе и твоим цветам, – сказала она и демонстративно удалилась.

Альвен покачал головой и продолжил поливать. Среди множества прекрасных, как на подбор, роз он заметил одну, которая была особенной. Самая длинная, ровная. С самыми аккуратными листиками и шипами. С большим, самым алым бутоном. Великолепный цветок тронул бы душу любого, не то что садовника. Альвен еще долго смотрел на него, вспоминая о чем-то, прежде чем вновь принялся за работу.

Когда торжество было в самом разгаре, герольд объявил о приходе принцессы Лауры, а заодно принца Ториса, который притащил ее туда. Двадцать три минуты беседы и им удалось достичь взаимовыгодного сотрудничества. По-другому

никак не назвать те договоренности, периодически возникающие между ними. На этот раз Лаура согласилась прийти, чтобы не позорить королевство перед иностранцами, а Торис согласился прикрывать ее выходы ближайšie три недели. Они шли под руку и перешептывались, люди расступались перед ними. Торис убеждал сестру в том, что с ее стороны было бы вежливо сделать реверанс, когда ее представят принцу.

– Буду я кланяться неизвестно кому. Мы с ним на равных, – резко возразила Лаура.

– Только не надо сейчас показывать свой характер, – сказал Торис, – Здесь решается внешняя политика, нам нужен союзник против Ледонии, и твое плохое настроение лучше спрятать подальше. Возьми себя в руки.

– Ну и решали бы свою политику без меня, – прошептала принцесса. – Я хочу покататься по городу... Или съездить в театр... Или потанцевать.

Люди продолжали расступаться. Среди них были Юрвин и Флорит, которые успели за утро все обговорить и помириться. Они по-прежнему изображали, будто чужие друг для друга. Там была и Халис, от чего-то, очень довольная. И вот, наконец, в конце зала Лаура увидела короля, камердинера, генерала Мэльса, рядом Юрвина, еще какого-то пожилого мужчину в старомодных одеждах, видимо, посла и, наконец, незнакомого молодого человека. Когда она взглянула на него, то невольно присмотрелась и вдруг покраснела.

«Это что получается, кучер не врал... – в ужасе подумала она и стала идти медленнее».

– Торис, уйдем отсюда, – странно вежливым голосом обратилась она к брату, – мне что-то нехорошо. Давай уйдем...

– Что ты еще придумаешь? – с усмешкой ответил он.

Лаура снова присмотрелась к почти знакомому иностранцу. «Будем считать, что мне показалось» – успокоила она себя.

Торис еще раз со всеми поздоровался, поскольку долго отсутствовал. Лаура нехотя опустилась в реверансе, когда ее познакомили с тем самым молодым человеком.

– Добрый вечер, – снисходительно произнесла она. Сделать такое лицо, какое у нее при этом было, еще надо уметь. Совершенно безучастное и одновременно крайне высокомерное.

Услышав ее голос, принц Вейрон невольно вздрогнул и на секунду задумался. «Нет, невозможно» – пронеслось у него в голове, и он принял прежний спокойный вид.

– Добрый вечер, принцесса, – ответил он.

Лаура отметила, что в ее суженом нет совершенно ничего особенного. Он вовсе не был сногшибательным красавцем, о котором она мечтала в детстве, в надежде на всеобщую зависть. Он просто был среднего роста, совсем не загорелым (хотя, по ее представлению все на юге должны быть смуглыми), темные волосы его слегка вились на концах. Карие глаза горели живыми огоньками, при этом взгляд его как

и весь облик оставался сдержанно-серьезным. Одевался он не щегольски, а ведь мог бы себе позволить. Но наряд его был строгим как военная форма и по ее понятиям слишком простым. Будь на его темно-синем камзоле хотя бы драгоценные камни... В общем, Лаура не была впечатлена. Она своего суженного видела высоким голубоглазым блондином с длинными прямыми волосами и сверкающей улыбкой, одетого настолько по моде, насколько это возможно. Поэтому настроение ее упало быстрее некуда.

С последней их встречи прошло не много не мало тринадцать лет. Лаура вообще ничего не помнила о том дне. Вейрон почти ничего. И вот они стояли друг напротив друга, окруженные тысячей глаз и ушей и должны были каким-то образом взаимодействовать друг с другом, да еще так, чтобы все вокруг остались довольны и пророчили им счастливое будущее и крепкий союз. Когда рядом с ними завязался разговор между господином посланцем и его величеством, а Торис куда-то отошел, напряжение немного спало. Вейрон первый взял на себя смелость обратиться к Лауре.

– Я рад наконец-то познакомиться с вами, принцесса. Много дней в дороге я провел в ожидании этой встречи. Благодарю вас, что оказали мне честь и пришли поприветствовать меня по приезду, хотя он состоялся немного раньше, чем планировалось.

Лаура отметила его прекрасный сардонский язык. Говори он на руфийском, она ничего бы не поняла. Хотя, может, оно

и к лучшему...

– Я тоже рада нашему знакомству, ваше высочество. – ответила она – Хотя и не ждала вас сегодня. Надеюсь, вы не в обиде за мое опоздание на прием. Дело в том, что у меня были совсем другие планы на этот день.

Принц был слегка в шоке от такой формулировки. Он здесь со своими прекрасными светскими манерами, а ему отвечают с такой бесцеремонностью. Но пришлось преодолеть удивление и сделать вид, что все в полном порядке. Поступить иначе ему не позволяло воспитание. Поэтому он улыбнулся Лауре, как если бы она сказала нечто приятное. Лаура тоже улыбалась и смотрела на него таким наивным открытым взглядом, будто совершенно ничего плохого и не имела в виду. Только она прекрасно понимала смысл того, что говорит.

– Что вы, принцесса, я не виню вас за опоздание. – сказал Вейрон уже с большей настороженностью. – У нас еще много времени для того чтобы узнать друг друга лучше. И несколько лишних часов разлуки в этом не помешают.

– Я тоже так думаю. – согласилась Лаура.

Знакомство окончилось, и гости продолжили танцевать под плавную музыку. Почему-то принц Вейрон посчитал своей обязанностью пригласить ее на танец. Не тут-то было. Девушка не собиралась сдаваться. Получив приглашение, она вначале помедлила с ответом, а затем вдруг заявила, что обещала этот танец господину Юрвину. Юрвин стоял

совсем рядом и уставился на нее непонимающим взглядом.

– Жаль, но я не привыкла нарушать обещания. Так уж меня воспитали. – добавила Лаура с сияющей улыбкой, давая Юрвину время сообразить.

– Совершенно верно, – подтвердил он через пару секунд, – Вы обещали мне танец, ваше высочество.

Лаура вложила свою руку в руку Юрвина, и они скрылись среди танцующих пар. Торис вздохнул, он ожидал от сестры чего-то подобного. Король не обратил на этот случай внимания, капризы дочери его не интересовали. А вот принц Вейрон почувствовал себя немного неудобно. Он и сам был не в восторге и от поездки, и от женитьбы, но Сардония была выгодным экономическим и военным партнером его страны, и отец поставил условие: либо он жениться на принцессе Лауре, либо не получает корону. Пришлось согласиться. Если бы не это условие, он бы, конечно, давно расторгнул свою детскую помолвку.

Юрвин с Лаурой плавно кружились по залу.

– Спасибо, что подыграл, – сказала девушка, с весьма радостным видом.

– Что ты задумала? – поинтересовался Юрвин. Она сегодня напомнила ему их проделки в детстве.

Лаура сделала оборот вокруг себя, поменялась с партнером местами, как предполагал танец, и ответила:

– Ничего особенного. Просто сегодня весь день меня заставляют делать то, чего я не хочу. Имею я право повесе-

литься? Надеюсь на твою поддержку, Юрвин.

Юрвин в свою очередь сделал оборот.

– Всегда к вашим услугам, если за это мне не светит тюрьма.

– Не волнуйся, если что, я вытащу тебя оттуда, – уверенно заявила Лаура.

Они продолжили кружиться. Тем временем, за ними наблюдали множество глаз. Например, Халис. Она посматривала то на Юрвина, то на Флорит. Та была на удивление спокойна, ни следа ревности или обиды не проявляла. Кажется, их утренний разговор с Юрвином положительно повлиял на нее. Халис радовалась, потому что обладала информацией, не доступной другим. Сегодня утром она решила бесцельно пройтись по дворцу, дабы запомнить расположение комнат, залов и не потеряться при случае. В одном далеком от гущи жизни коридоре Халис совершенно случайно наткнулась на Юрвина и Флорит. Те не заметили ее, и девушка спряталась за углом. Сперва она увидела, как Флорит хотела уйти, но Юрвин удержал ее. Затем они о чем-то спорили, слов было не расслышать. Однако, наострив слух, Халис все же уловила что-то вроде «Поверь мне», а так же «Я тебя люблю». Сомнений не оставалось. «Похоже, эта парочка скрывает свои отношения, – догадалась Халис, – иначе, я бы давно была в курсе. Интересно, принцесса знает, что ее дружок и фрейлина влюблены друг в друга?». Тут Юрвин достаточно четко произнес: «Обещаю, что расскажу Лауре». После они взя-

лись за руки, поцеловались и еще долго шептались о чем-то. Халис не стала оставаться там, опасаясь быть обнаруженной. Услышанного и увиденного оказалось вполне достаточно, чтобы стать обладателем тайны.

По окончании приема Лаура первой покинула зал, чтобы ни в коем случае не говорить больше ни с кем, особенно с приехавшим принцем Вейроном. Она вдоволь наговорила с ним. От некоторых «добрых» людей она даже узнала о причинах, по которым принц до сих пор не расторгнул помолвку. Это было весьма познавательно. Для Вейрона было интересно посмотреть, как изменилась за тринадцать лет та маленькая девочка, которую он совсем немного помнил. Оставшись под впечатлением, он, однако, не изменил своего мнения. Жениться ему не хотелось. Лаура никакого интереса также не испытывала, только раздражение. Прекрасная выходила пара. «Выходит, в нашем королевстве политика беспощадна к судьбам лиц, творящих ее, – решила Лаура». На самом деле, такой тоски она давно не испытывала. Но руки еще не опускались. Принцесса по-прежнему надеялась принять экстренные меры и избавиться себя от ненавистных обстоятельств. Лаура прохаживалась по коридорам, залам, переходам. Ее настроение оставалось ужасным как никогда. Последний раз оно было таким, когда ей сообщили о свадьбе отца и госпожи Регаты. Сейчас то же самое чувство беспросветной тоски одолевало ее. Хотя, чувствовать

себя несчастной Лаура не собиралась. Это было ниже ее достоинства. «Не хочу делать всем вокруг такой подарок, – думала она, – Сегодня и без того ужасный день, я должна подумать, как бы расстроить эту помолвку. Это будет не просто, но времени много, по крайней мере, пока много. Я могла бы легко справиться: начать ужасно одеваться, вести себя по хамски, вытворить еще что-нибудь... К сожалению, я слишком уважаю себя для всего этого. А как можно расстроить помолвку, будучи такой вежливой и умной красавицей? Сложнее ситуации я не видала...». Думая обо всем этом, Лаура не заметила, как очутилась в той части дворца, где редко бывала. Лестница, по которой она шла, стала круто уходить вверх, ступеньки скрипели и находились на большом расстоянии друг от друга, образуя щели. Лаура все поднималась и поднималась. Она вспомнила, что вероятно находится в старой части дворца, не тронутой перестройкой и реставрацией. Крутая лестница кончилась, и девушка вышла на широкую круглую веранду, защищенную каменным ограждением. Оттуда открывался вид на большую часть города: площадь, мэрию, рынок... Виднелась и территория дворца. Лаура внимательно огляделась и поняла, что стоит на самом верху башни. Эта старая башня являлась достаточно частым участником историй, которые она слышала в детстве. По преданиям, много-много лет назад жрецы возносили здесь свои молитвы солнечному божеству, устраивали древние обряды. Лаура подошла прямо к ограждению и посмотрела на небо. Если

не считать облаков, получается, будто стоишь близко к солнцу. Возможно, когда-то на ее месте стояла прекрасная собою жрица солнца и просила хорошего урожая для крестьян или не слишком сильных морозов, о чем еще она может просить? «Нет, я пока не настолько отчаялась, чтобы поступать так же, – прошептала Лаура, – и ветер, витающий вокруг этой старой башни, никогда не услышит моей просьбы. Я обязательно справлюсь». Она обратила взгляд вниз и среди увиденного заметила королевский сад. Не зная зачем, но Лаура решила сходить туда, ей все равно нечего было делать. Возможно, надоело шататься по дворцу, а может мертвый осенний сад подходил под ее расположение духа.

Сад действительно выглядел удручающе. Холодный ветер нес и метал из стороны в сторону вялые листья. Голые ветви кустов, подстриженных в разнообразных формах, были лишены всякой красоты. Поздняя осень владела здесь всем до последней пожухлой травинки. Птицы не пели. Слышался лишь скрип старых веток и вой ветра. Гулять по каменной дорожке мимо почерневших кустов и деревьев перспектива не из приятных. Лаура нашла широкий ствол срубленного дерева, безжизненно валяющийся на земле. Она присела на него, оперлась головой на руки, локти поставила на колени и угрюмо уставилась в одну точку. На этот раз никаких мыслей в ее голове не было, только тоска, бесконечная, непреодолимая. Она не услышала, как неподалеку зашелестела трава, а если бы и услышала, то не обратила бы внимания. Это садов-

ник Альвен с секатором в руках приводил в порядок кусты. Увидев принцессу, он сперва очень удивился, затем спросил обеспокоенно:

– Вам плохо, ваше высочество?

Он задал этот вопрос, потому что мало кто в здравом уме, да в такую погоду станет сидеть в саду на срубленном дереве и пялиться на пожелтевшую траву. Особенно это касается девушки в бальном платье. Лаура безучастно посмотрела на юношу и ничего не ответила. Ее прическа немного растрепалась, расстегнутая накидка пропускала холодный ветер, ею весь день помыкали, как какой-то простолюдинкой, ее мечты и привычную жизнь растоптали. Куда уж простому садовнику до ее переживаний? Альвен ушел. Скрылся, точно солнце на закате. А через несколько минут вернулся. Лаура не сдвинулась с места, не шевельнулась. Она не заметила его, но увидела руку, протягивающую нечто прекрасное. Это была непривычно огромная роза с пышными кроваво-красными лепестками, большим бутоном и аккуратными шипами и листьями. Лаура подняла голову. Рядом стоял Альвен и протягивал цветок. Лаура взяла розу в руки.

– Она такая красивая. – неожиданно сказала девушка, поворачивая ее и рассматривая со всех сторон, – Я ничего подобного не видела.

Яркий вид цветка согревал мрачную обстановку вокруг и холод в душе.

– Не будем преувеличивать, принцесса, – задумчиво про-

изнес юноша, – в мире есть вещи куда красивее этой розы.

Лаура заинтересованно посмотрела на него.

– Например? – спросила она.

Альвен так же внимательно смотрел на нее. На белоснежное лицо с румянцем на щеках, на шелковые волосы, струящиеся мелкой волной. Ответа Лаура дожидаться не стала.

– Он приехал сегодня. – мрачно сказала она, точно жалуюсь личному дневнику, – Мне рассказали, что его поставили перед фактом: либо женитьба и корона, либо ничего. Конечно, для чего отказываться от королевства из-за такого мелочного обстоятельства как брак? Я его прекрасно понимаю, но не поддерживаю. Теперь меня гнетет ощущение, что все пытаются отобрать мою свободу! Участились слова «надо, должна, обязана». Я-то совсем забыла об этой договоренности, думала, еще столько времени... А оно, оказывается, вот как быстро бежит. Неужели моей свободе конец?

Ее слова напоминали мысли вслух, однако Альвена они ничуть не озадачили.

– Свободу нельзя отобрать. Это состояние души. – коротко пояснил он.

Лаура в очередной раз подняла на него удивленные глаза. Альвен стоял на фоне большого дерева и очертаний сада. Он удивительно гармонично смотрелся в этой обстановке.

– А ты прав, – согласилась принцесса.

Она серьезно задумалась над словами юноши. И тут до нее дошло, что она говорит с садовником, сидит и точно излива-

ет ему душу. Она не успела подумать ничего определенного, так как Альвен покинул ее столь же внезапно, как и появился. Он просто поклонился и направился прочь.

– Постой. Как тебя зовут? – спросила принцесса, сама не ожидая, что задастся таким вопросом.

– Альвен, ваше высочество, – сказал садовник, обернувшись, – Но моему имени не учтиво находиться в вашей памяти. Не запоминайте его.

Он ушел. Скрылся среди кустов, подобно дуновению ветерка в жаркую погоду. Роза осталась у Лауры. Девушка посмотрела вслед странному юноше. Затем встала и с цветком в руках направилась во дворец. Тоска немного рассеялась и надо было как-то жить дальше. Да так, чтобы ни один из дворцовых сплетников не заподозрил ее в том, что она способна грустить и тосковать по какому либо поводу.

Глава 4

Проходили дни. Осень плавно перетекала в холодную зиму. В течение долго времени принцессу Лауру почти не видели во дворце. Да, она, несомненно, там появлялась, вот только когда? Никто не видел, как она уезжала и приезжала, зато не прекращались разговоры о том, что принцесса задумала мщение за навязанный брак. Хотя такое поведение вряд ли можно назвать мстью, скорее протестом. Торис в то время бывал очень занят. Учеба, дела, обязанности рвали его со всех сторон. Сестру он почти не видел. Лаура как-то зашла к

брату в кабинет, чему он был искренне поражен. Оказалось, что девушка умудрилась потратить все карманные деньги в день получения и надеялась на содействие в своей проблеме. Торис был не прочь помочь Лауре, но узнав, что ей нужны десять тысяч золотых, серьезно призадумался. Он попытался выяснить, на что ей такие деньги. Лаура тянула с ответом. Она не очень хотела признавать, что собирается потратить их на новое кольцо. Когда же Торис узнал об этом, поразился еще больше.

– Тебе эти украшения и так некуда девать, – сказал он.

– Не говори о том, в чем ничего не понимаешь, – возразила Лаура, – это кольцо просто создано для того платья, что я заказала на прошлой неделе. Торис, пожалуйста.

Она пристально и с надеждой смотрела на него. Принц вздохнул и отпер верхний ящик стола, нашел большой вскрытый конверт. Он достал оттуда две банковские расписки, каждая на пять тысяч золотыми и протянул их сестре. Девушка повеселела.

– Я знала, что могу на тебя положиться.

Она взяла купюры и почти вприпрыжку вышла из кабинета.

– Смотри не разори Руфирус, когда поедешь туда, – произнес ей вслед Торис.

Лаура сделала вид, будто не услышала этого.

Принц не собирался запросто верить сестре. Он послал своего камердинера осторожно проследить за ней в городе.

Там она заехала в гости к какой-то молодой особе, а затем вместе с ней поехала в ювелирный магазин. И долго переговаривалась с продавцом.

– Почему бы не сделать это кольцо из красивого голубого золота? – требовательно говорила Лаура.

– О, это очень редкий сплав, – удивленно отвечал продавец. – Он даже реже встречается, чем камень таафеит. У нас в стране отсутствует технология его изготовления, а в Руфигесе его достать практически невозможно.

– Но я хочу себе кольцо из голубого золота, такого ни у кого нет, – настаивала принцесса.

– Сожалею, но здесь я не смогу посоветовать что-либо, ваше высочество.

Лаура со сдержанно-капризным видом взглянула на кольцо, которое собиралась купить.

– Ну ладно, – согласилась она. – Я пока утешу себя этим камнем. Вы сообщите мне, господин, если появятся новые редкие драгоценности.

– Непременно, ваше высочество.

Расплатившись за кольцо, Лаура еще несколько минут оглядывала витрины, пока ее знакомая мерила серьги. Вдруг взгляд ее остановился на круглых золотых часах.

– Актория, иди сюда, посмотри. – оживленно сказала она.

Девушка с одной блестящей серьгой в ухе подбежала к Лауре и тоже уставилась на витрину. Золотые часы на цепочке, украшенные искусной гравировкой, всерьез заинтересовали

Лауру.

– Скоро праздник. Как ты думаешь, это будет хороший подарок для Юрвина? – спросила она.

– Мне кажется, очень даже хороший, – ответила Актория, тоже любуясь часами.

Продавец приблизился к ним и торжественно произнес:

– У вас прекрасный вкус, принцесса. Эти часы были изготовлены лучшим мастером столицы и лишь сегодня доставлены в магазин,

– Запишите на мое имя. Я зайду через пару дней, – уверенно сказала Лаура.

Продавец задумался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.